

Чжан Шаочи тут же получил от своего «командира» ответное сообщение — вереницу стикеров с палящим во все стороны Ультраменом: пиу-пиу-пиу.

Пэй И мчался на черном минивэне с правительственными номерами серии «А». Машина лихо закладывала виражи на извилистом горном шоссе в пригороде. На встроенном мониторе беззвучно обновлялся маршрут, показывая точки расположения каждого из его оперативников.

На глазах у него были солнцезащитные очки, а волосы он зачесал назад, соорудив щегольской зачес. С помадой для укладки он, пожалуй, переборщил — непривычно, да и выглядело слегка чересчур.

Да и одежда казалась чужой. Пиджак он бросил на заднее сиденье, оставшись в щегольской шелковой рубашке густого темно-пурпурного цвета.

Его силуэт за тонированным стеклом промелькнул по дороге неуловимой тенью. Попадись он сейчас на глаза сотрудникам Шестого отдела — те бы без колебаний решили, что заместитель начальника Чэнь возвращается домой со службы на казенном авто.

Пэй И отстучал короткий шифр: «Всё готово. Продолжайте движение».

— Шеф, а где машина?

Действительно, спустившийся в подземный паркинг водитель обнаружил лишь пустое место. Автомобиль словно испарился.

Вышедший следом заместитель начальника Чэнь растерянно замер:

— Ищите! Поднимите записи с камер. Кто заходил на парковку перед этим?

В комнате охраны дежурный оператор ошарашенно вытаращился на экраны, лихорадочно пытаясь снять с себя вину:

— Да как же так, начальник Чэнь? Разве это не ваш водитель только что вывез вас из гаража? Минут пятнадцать назад... Мы думали, это вы поехали...

В последнее время Чэнь Хуань окончательно потерял покой и сон — его пугал малейший

шорох. Предыдущую служебную машину на загородной трассе настигла пуля майора Вэнь Юя: бак рванул мгновенно, превратив новенький внедорожник в грудю обугленного металлолома. Не успел он поработать и пары дней, как у него угнали еще одно авто!

Тем временем на верхнем этаже Шестого отдела, в закрытом коридоре, куда пускали строго по отпечаткам пальцев и скану сетчатки, начальник Лянь как раз закончил дела и вышел выпить кофе.

Эспрессо-машину в буфете установили по инициативе Командира Пэя — тот привез этот роскошный аппарат из Рима, чтобы подмаслить начальство и порадовать коллег. Офисная модификация премиум-класса, по слухам, умела готовить двенадцать видов кофейных напитков с нежнейшей пенкой. Вот только ни у кого в вечной служебной суете так и не дошли руки опробовать хотя бы половину.

Лянь Наньюй сделал глоток и, проходя мимо кабинета своего заместителя, удивленно вскинул брови.

«Разве старина Чэнь не ушел домой?»

Он помедлил секунду, шагнул к двери и уже потянулся к ручке, как та внезапно распахнулась. На пороге показался личный секретарь Чэнь Хуаня. Они едва не столкнулись лбами.

— О, Сяо Юй? Что ты там делаешь? — бдительно поинтересовался Лянь Наньюй.

— Да вот, драцену уже неделю никто не поливал! Шеф так занят, что все его хваленые цветы скоро загнутятся, — Секретарь Юй, державший в руках лейку, растерянно моргнул. — Кстати, только что звонил начальник Чэнь. Похоже, кто-то угнал его черную служебную машину.

— Угнали? — Лянь Наньюй тоже опешил.

Тем временем Чжан Шаочи уже выехал из аэропорта. Он намеренно сделал крюк, чтобы не светиться на привычных маршрутах для прибывающих и улетающих пассажиров.

Не решился он потянуть время и поехать в обход, судьба вряд ли свела бы его с человеком, который как раз пробирался в город через пригородные дороги.

Разумеется, Чжан Шаочи понятия не имел, что неприметная стоянка у терминала служила секретным перевалочным пунктом для оперативников Шестого отдела. Те часто использовали эту парковку как транзитную зону, чтобы пересечь на неприметные гражданские автомобили и скрыться из виду.

Чэнь Хуань как раз выбрался из салона невзрачного темно-зеленого седана.

— Шеф, может, мы всё-таки довезём вас до самого дома? — вполуголоса окликнул его сопровождающий офицер охраны.

— Нет! — отрезал замначальника, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Он явно спешил и отчаянно пытался не привлекать к себе внимания. — Мне нужно уладить одно дело. Возвращайтесь на базу.

Каждый, кто оказался затянут в этот водоворот, сейчас отчаянно боролся за жизнь. Чужая, что кольцо сжимается, а пламя вот-вот перекинется на них самих, люди судорожно искали выход, пытались вырваться из пасти разверзшейся бездны.

Чэнь Хуань принялся быстро набирать номер на телефоне. Он прекрасно понимал, что его наверняка слушают, но выбора у него не оставалось.

В этот момент мимо медленно проезжал автомобиль Чжан Шаочи. Заметив знакомую фигуру, Чжан заколебался на пару секунд, лихорадочно соображая, как поступить. Какая нелепая и опасная встреча — наткнуться на дражайшего замначальника Чэня в таком глухом месте!

Он сорвал с лица темные очки и протянул их на заднее сиденье вальяжно развалившемся там пассажиру:

— Наденьте. Скройте лицо и помалкивайте.

Чэнь Хуань вскинул голову и ошеломленно замер:

— Босс Чжан? Какими судьбами?..

— Куда путь держите? — спросил Чжан Шаочи, опустив стекло лишь наполовину. Глухая тонировка задних окон надежно укрывала то, что происходило внутри салона.

Чэнь Хуань подался вперед, словно утопающий, ухватившийся за соломинку:

— Где Сяо Пэй? Он с тобой?

— Нет его здесь, — покачал головой Чжан Шаочи. — Вы его ищете?

Чжан вышел из машины и по-дружески приобнял чиновника за плечи, уводя к обочине. Тот сразу же зашептал ему на ухо:

— Свяжись с ним вместо меня. Передай, пусть ждет на нашем старом месте. Разговор не терпит отлагательств!

— Чтобы я с ним связался? — Чжан Шаочи изобразил на лице полнейшее равнодушие, поспешив умыть руки. — Шутить изволите? Мой телефон наверняка под завязку забит вашими шпионскими жучками. Я в эти ваши игры больше не жилец.

— Да меня самого, блядь, пасут круглые сутки! — Чэнь Хуань сорвался на хриплый шепот, его пальцы судорожно сжались на лацкане пиджака Чжана. Голос его дрожал от ярости и паники. — Меня обложили. Сливают информацию. У нас крыса, понимаешь? Свои же сдают!

Лицо Чжан Шаочи мгновенно посуровело. Он вперил в собеседника тяжелый, испытывающий взгляд.

— Срочно выходи на Командира Пэя! Я буду ждать его, — дыхание Чэнь Хуаня было прерывистым, хриплым. — И предупреди, чтобы ухо держал востро. Ни одна живая душа не должна знать. Мне... мне больше никому доверять, кроме тебя!

Слово «доверие» сорвалось с губ легко и почти незаметно, растворившись в знойном воздухе. Однако такие слова не рождаются за секунду — они долго зреют в глубине души, и ими не бросаются на ветер.

Чжан Шаочи молча кивнул. Всего пару дней назад Сяо Пэй, прижимаясь к нему всем телом, прошептал то же самое: «Гэ, кроме тебя у меня никого нет. Я верю только тебе».

В тени деревьев на краю этой временной стоянки сиротливо притулился личный серебристый седан Чэнь Хуаня. Замначальника зашагал к нему, на ходу нажимая кнопку на брелоке сигнализации. Машина пискнула, разблокировав двери. Но у самого капота он вдруг резко замер, словно наткнулся на невидимую стену, и торопливо бросился обратно к Чжану.

— Я ведь знаю, что этот паршивец Сяо Пэй взломал мои личные коды доступа, — злобно прошипел Чэнь Хуань, едва сдерживая клокочущую ярость. — Обошёл всю защиту и залез в архивную базу. Думал, самый умный, никто и не заметит! Тоже мне, гений сыска!

Он подался ближе к Чжан Шаочи, понижая голос до шепота:

— С его проделками я разберусь позже. Сейчас важно другое. У меня есть все основания полагать, что утечка идет прямо из ежедневного информационного потока аналитического отдела. Каждые три дня мы меняем шифры — и толку ноль! Значит, систему взломали давно и капитально. Они просто перехватывают пакеты данных на полпути.

— Твою мать, это точно кто-то из наших... — Чэнь Хуань осекся, поняв, что сболтнул лишнего. Он резко развернулся, на ходу бросив через плечо: — Ищи Сяо Пэя. Скажи, я жду.

Солнце поднималось всё выше, раскаляя душный воздух. Из густой кроны деревьев донесся пронзительный, сверлящий мозг стрёкот цикады. Стоило выйти из тени, как жара наваливалась тяжелым, влажным покрывалом. На спине фиолетовой рубашки Чэнь Хуаня уже расплылось темное пятно пота. Чжан Шаочи тоже засучил рукава до локтей, обнажая крепкие, загорелые предплечья.

Чжан Шаочи проводил замначальника взглядом и только собрался повернуться к своей машине, как позади него взметнулась стена удушающего жара.

Грохот разорвал барабанные перепонки.

Земля ушла из-под ног, в глазах мгновенно потемнело.

В этот жуткий, неопишуемый миг ударная волна колоссальной силы швырнула Чжан Шаочи на землю. Воздух мгновенно превратился в пылающее пекло, и на парковку хлынул ливень из жидкого огня и раскаленных обломков.

Сотни горящих брызг впились в его открытые руки. Не раздумывая ни секунды, Чжан Шаочи покатился по земле, сбивая пламя с одежды и пытаясь убраться как можно дальше от эпицентра взрыва.

Краем глаза он успел заметить, как Чэнь Хуаня, находившегося всего в пяти шагах впереди, взрывной волной швырнуло вверх и отбросило в сторону, словно набитый тряпками мешок.

— Начальник Чэнь!

Чжан Шаочи сорвал голос в крике, но собственного голоса не услышал — в ушах стоял сплошной невыносимый звон.

Вокруг с треском лопались шины и корежился горящий металл. Превозмогая дикую боль в обожженном теле, Чжан Шаочи сквозь пелену дыма и слепящие вспышки пламени пополз вперед. Кое-как добравшись до неподвижного тела, он трясущимися руками схватил мужчину за плечи:

— Начальник Чэнь?... Старина Чэнь! Живой?!

Он ухватил раненого под мышки и волоком потащил прочь от полыхающих останков машины, скатываясь вместе с ним по земляному склону у обочины.

Если бы Чэнь Хуань, открыв замок с брелока, не замялся и не вернулся сказать те несколько слов...

Это невероятное совпадение, секундная слабость, рожденная отчаянной потребностью выговориться тому, кому он верил, спасла ему жизнь. Сделай он еще шаг к водительской двери — и сейчас его собирали бы по кускам.

Вокруг бушевало пламя. Чжан оглянулся и похолодел: у его собственного внедорожника взрывной волной выбило все боковые стекла, а кузов уже лизали хищные языки огня.

«Мать твою, у меня же в салоне Великий Будда сидит! — Чжан Шаочи едва не завывал от ужаса. — Не дай бог с него хоть волосок упадет...»

Опасаясь, что за взрывом последует снайперский обстрел, Чжан потащил раненого еще глубже в овраг, под защиту густого кустарника. И в этот момент из зарослей навстречу ему высунулась раскрасневшаяся, потная физиономия с острым подбородком и хитрыми, цепкими щелками глаз.

Чжан Шаочи отпрянул:

— Вы как здесь оказались?!

— А что мне оставалось? — проворчал нежданный спаситель. — Сидеть в этой жестянке, пока с меня все волосы не полезут?

Этот капризный гость, которого Чжан с таким трудом притащил за тысячи верст, обладал невероятным чутьем истинного лекаря. Он сразу уловил резкий запах горелой плоти и крови:

— Батюшки, а это еще что за уголек? Мама дорогая... Чэнь, старый ты хрыч, ты ли это?!

Лицо раненого превратилось в кровавое месиво. Он с трудом приоткрыл заплывшие глаза и прохрипел, не веря собственному зрению:

— Ты... ты... Маленький божественный доктор?..

Встреча старых знакомых в такой критический момент казалась сном наяву. Вот только времени на светские беседы и расспросы в духе «как ваши дела, доктор Чжан?» и «сколько лет, сколько зим, начальник Чэнь?» у них не было совершенно — жизнь угасала в теле Чэня с каждой секундой.

Перед умирающим Чэнь Хуанем стоял давний друг детства господина Чу, знаменитый наследник Божественного скальпеля Чжана, Чжан Вэньси. Года шли, но легендарный лекарь умудрялся выглядеть мальчишкой, словно принял эликсир вечной молодости. На его фоне несчастный замначальника Чэнь, который тратил уйму сил на фитнес, уход за кожей и, если верить самым гнусным слухам из курилок Шестого отдела, даже баловался инъекциями ботокса и подтяжками, выглядел дряхлым стариком. Столкнуться лицом к лицу с ровесником,

который выглядел как его племянник, для самолюбивого Чэня было ударом похлеще взрыва.

— Что вы... что вы здесь забыли... — кровь толчками хлестала из разорванной артерии на шее Чэнь Хуаня. В угасающем сознании вдруг вспыхнула догадка: приезд великого Божественного скальпеля Чжана не мог быть случайностью. Этот чертов нестареющий лис никогда бы не покинул свою обитель без веской причины. Вытащить его сюда под силу лишь одному человеку.

«Чу Сюнь... Неужели приезд великого Божественного скальпеля Чжана не мог быть случайностью. Этот чертов нестареющий лис никогда бы не покинул свою обитель без веской причины. Вытащить его сюда под силу лишь одному человеку.

— Молчите! Берегите силы, — приказал Чжан Шаочи, зажимая рану ладонью. — Потерпите, полиция и скорая уже в пути.

Взгляд Чэнь Хуаня тускнел и стекленел. Он судорожно хватал ртом воздух, силясь договорить:

— Не пускай... не пускай Сяо Пэя на границу... Там ловушка... Они хотят...

— Он на вас, — Чжан Шаочи с силой сжал плечо лекаря. — Спасите его! Вытащите с того света!

—...

— Матушка пресвятая! — всплеснул руками Чжан Вэньси, кривясь от отвращения. — Да он же весь в кровище! Меня ж наизнанку вывернет, я крови не выношу! Мои операции всегда чистенькие, без единой капли! Да и вообще, я хирург, а не комбустиолог...

Великий доктор действительно редко бывал на передовой и терпеть не мог грязную полевую медицину. Вид изуродованного, залитого кровью Чэнь Хуаня, которого он к тому же всегда недолюбливал, вызывал у него глубочайшее отторжение.

Впрочем, его ворчание быстро потонуло в гуле разгорающегося пожара. Чжан Шаочи рванулся обратно на затянутую дымом парковку и выудил пистолет из бардачка уцелевшей машины.

На противоположной стороне дороги, среди поредевших деревьев, показался силуэт.

Киллер выходил из засады. Худощавая, гибкая фигура, до боли знакомые черты лица — смотреть на него без содрогания было невозможно.

Это был тот самый человек, которого так отчаянно пытался спасти Пэй И. Лучший снайпер Шестого отдела — Вэнь Юй. Он уверенно ступал по плавящемуся асфальту, безразлично давя

подошвами тлеющие угли, и высматривал уцелевших.

Чжан Шаочи укрыл раненых как можно надежнее в овраге. Сейчас это был его единственный шанс — выиграть хотя бы несколько минут до прибытия подкрепления и спасти жизни обоим.

Взорванная машина горела яростно и быстро, превращаясь в обглоданный огнем остов. Химическая смесь, подстегиваемая порывами горячего ветра, пожирала кислород, застилая всё вокруг едкой пеленой.

— У нас ЧП!.. Машину Чэня взорвали!..

Это всё, что Пэй И успел разобрать в трубке сквозь дикий гул и треск помех. На заднем плане раздался глухой раскат повторного взрыва, и связь оборвалась.

Взгляд Пэй И мгновенно заledenел:

— Нас просчитали. Снайпер устроил засаду в другом месте и перехватил Чэнь Хуаня... Разворачивай! Живо назад!

Минивэн взвизгнул шинами и заложил крутой вираж, разворачиваясь прямо на шоссе. Со всех сторон к месту взрыва уже стягивались оперативные группы. Пэй И с корнем рванул галстук, задыхаясь от бессильной ярости, и со всей силы ударил кулаком в стекло. По стеклу поползла паутина трещин.

Алгоритмы анализа данных уже очертили квадрат, где мог прятаться Вэнь Юй. Пэй И всё просчитал: времени хватало с избытком, чтобы угнать машину начальника, выдать себя за Чэнь Хуаня и выманить стрелка на тихую горную дорогу, где его ждала бы группа захвата.

Но невидимый кукловод снова оказался на шаг впереди. Он знал маршруты замначальника Чэня даже лучше, чем сам Командир Пэй. Снайпера перенаправили в другую точку, и он нанёс удар прямо по настоящей цели.

Пожар на стоянке разрастался: пламя перекидывалось с одного кузова на другой, превращая парковку в ревущую стену огня.

И тогда Чжан Шаочи решился на безумный шаг. Возможно, им двигало то самое произнесённое «доверие» или врожденное мужское упрямство — то, что Пэй И всегда называл дурацким героизмом. Он намеренно мелькнул среди кустов, уводя убийцу как можно

дальше от раненых.

Ответ не заставил себя ждать: пуля с визгом срезала ветку прямо над его головой. Следующая вошла в землю в паре сантиметров от его пятки. Каждая секунда этой смертельной игры казалась вечностью на краю пропасти.

Увернувшись от очередного выстрела, Чжан Шаочи укрылся за выступом скалы и открыл ответный огонь.

Через мгновение они сошлись врукопашную среди высокой золотистой травы. Колено встретило колено в яростном таране, и оба мужчины глухо рыкнули от боли.

Чжан Шаочи уклонился от очередного выпада, сбросив мешающие туфли, и нанёс мощный удар ногой, но тут же пропустил встречную серию в голову. Рассеченная бровь мгновенно окрасила лицо красным.

— Только не вздумай помереть, старый хрен... — ворчал в укрытии Чжан Вэньси, засучивая рукава и щурясь на раненого. — Надо же, Чэнь, допрыгался-таки. Наконец-то ты в моих руках. Давай, держись, не смей подыхать у меня на глазах! Опозорить меня решил? Мои пациенты на тот свет без спроса не уходят...

Два переплетенных тела покатались по склону и со всего размаху рухнули на острые камни.

От страшного удара в голове зашумело, мысли разлетелись искрами.

Чжан Шаочи тяжело поднялся на одно колено, жадно глотая горячий воздух. Он небрежно стёр ладонью льющуюся из носа кровь.

В памяти вдруг всплыли слова, которые Пэй И шептал ему сквозь слезы в полуночной тишине:

«Это моя самая большая боль... Ошибка, которую я никогда не смогу исправить. Я потерял своего лучшего друга, своего брата...»

Но сейчас судьба давала им шанс всё исправить.

Он должен был спасти этого парня. Вытащить Вэнь Юя из бездны сломанного разума, вырвать его из лап тьмы. Не ради себя — ради Пэй И. И ради самого Вэнь Юя, для которого Пэй И тоже когда-то был всем.

— Вэнь Юй, брось оружие, — как можно спокойнее произнес Чжан Шаочи, глядя парню прямо в глаза.

— Вэнь Юй, я тоже боец группы НАФ-А, — сипло добавил Чжан. — Сдавайся. Наш командир уже близко. Подожди его.

Дикая боль заставила Вэнь Юя покачнуться. Его истерзанное тело держалось на честном слове, но еще страшнее был хаос, бушевавший в его разорванном сознании.

Остатки его истинного «я» отчаянно сражались с безжалостными алгоритмами чипа, ввевшегося в мозг. Две силы вели войну не на жизнь, а на смерть в одной хрупкой оболочке. Ученые из подпольной лаборатории слишком верили в свои технологии. Они думали, что микросхемы сильнее израненной, но живой человеческой души.

Однако живая плоть умеет чувствовать.

Вэнь Юй уставился на противника. Его зрачки подернулись мутной сероватой дымкой. Сквозь туман ложных воспоминаний он отчаянно пытался пробиться к свету, почти узнавая человека перед собой.

«Вэнь Юй, свидание намечается?» — Пэй И с разбегу запрыгнул ему на спину, бесцеремонно приобняв за шею, и зашептал на ухо: «Да ладно тебе отпираться, на базе уже все в курсе!»

«И что же они поняли?» — спросил тогда Вэнь Юй, не отрываясь от чистки снайперской винтовки.

«У наших парней глаз — алмаз!» — хмыкнул Пэй И. — «Сразу раскусили, что ты к той симпатичной девчухе неровно дышишь. Раз взялся ухаживать — изволь жениться!»

Командир Пэй, точно осьминог, попытался снова запрыгнуть на друга, но тот ловким движением перекинул его через себя и в шутку прижал к полу за горло. Пэй И возмущенно заверещал.

Впрочем, это его не смутило: он бесстыдно обхватил ногами талию Вэнь Юя и за счет сильных мышц пресса рванул вверх, крепко и до комичного нежно обняв товарища за плечи.

Против суровых гетеросексуалов этот прием работал безотказно. Вэнь Юй тут же разжал руки и брезгливо скинул своего неумного командира на траву.

«У тебя в арсенале вообще другие приемы есть?» — усмехнулся Вэнь Юй. — «Командир, когда тебя уже пристроят в надежные руки?»

«Да вы же все видели моего дядю!» — без тени смущения хвастался Пэй И. — «Красавец, каких

поискать! Вся штаб-квартира от него в восторге. Так что мне спешить некуда, он от меня никуда не денется».

<http://bllate.org/book/19434/1999058>